

Орден Феникса практически бесполезен. Организация, состоящая из единомышленников-ненавистников Волан-де-Морта, на деле доказала свою несостоятельность как оппозиция пожирателям. Они не могли соревноваться с террористами по многим пунктам. Численность, финансирование, умения, информированность, и это лишь верхушка того, в чём союзники Дамблдора уступают пожирателям. Пожалуй, только готовность сражаться до конца присуща обеим сторонам.

Ещё один минус в копилку Ордена — это скорость выполнения операций. Ещё во время рождественских каникул Снейп высказал проницательное предположение о связи Вильгефорца с Тёмным Лордом, но проверить данную версию Дамблдор решил только под конец учебного года, когда ситуация в стране ухудшалась стремительными темпами. Ранее недоступные места, вроде банка Гринготтс или маноров чистокровных семейств, теперь напоминали проходной двор. Череды ограблений и убийств прошлась по стране, не оставляя сомнений — чьих рук это дело.

Делегация, если можно так назвать трёх людей и одного оборотня, обивала пороги мануфактур в надежде на встречу с высоким начальством. Члены ордена не настаивали на немедленной встрече с главой компании «VTT». Я не понимаю их неторопливость во время войны. Наоборот, Дамблдор должен был надавить на Скримджера и организовать полноценную проверку всех предприятий.

Нет, к чёрту логику. Чародеи и рациональное мышление несовместимы. То же самое было и под Соденом. Не будь Вильгефорца у Севера — и кто знает, как повернулся бы ход войны. Может быть вторая северная война и не состоялась бы.

В конце концов, когда старые методы защиты, проверенные веками, стали сбоить, кто-то в министерстве обратил внимание на выпуск журнала «Высшая Магия» полугодовой давности, и прислали специалистов из отдела магического транспорта. Служивые ушли ни с чем. Теперь пожаловали те, кого я давно ожидал увидеть.

Сириус Блэк, вместе с Аластором Грюмом, Артуром Уизли и Римусом Люпином после долгого ожидания, явились на мануфактуру номер три, где наконец-то встретились с самым известным предпринимателем на островах.

Я оставил их мариноваться несколько минут в приемной, откуда открывался прекрасный вид на весь производственный процесс. Когда двери директорского кабинета открылись, ожидающие приема члены Ордена Феникса были напряжены до предела. Право слово, повода для такого беспокойства нет и быть не может. Даже знай они, что я сторонник Волан-де-Морта, компашка могла не опасаться за свои жизни. Только идиот предпринял бы что-то против министерского служащего, ставя крест на своё официальное законопослушное прикрытие.

— Добрый день, господа, присаживайтесь, — взмах руки, и четыре кресла трансформируются из воздуха.

— Навевает воспоминания... — Тихо пробубнил себе под нос Аластор Грюм, боевой пенсионер.

— Да, в прошлый раз мы встречались не при самых лучших обстоятельствах, надеюсь сегодня вы явились с более благородной целью?

— Благородной? — Вскинул бровь Артур Уизли.

— Коммерция, мистер Уизли, коммерция. Что может быть благороднее чем акт обмена качественной продукции на сделную оплату? Вы ведь здесь именно для этого? Хотите заказать партию зеркал оптом...

— Нет, мистер Вильгефорц. К сожалению, мы тут по другому поводу. Нас интересует одна теория, описанная в вашем журнале, пол года назад.

— Ах, конечно... Одна догадка оказалась не верной, но теперь я улавливаю ваши мысли, и не могу понять, зачем я должен повторяться? Ваши коллеги, из отдела магического правопорядка, уже интересовались этой темой. Я ответил им на все вопросы.

— Затем, что появились новые зацепки в расследовании массовых убийств и краж, — холодным тоном заявил Сириус. — И нам бы не помешал свежий взгляд на происходящее. Поэтому мы здесь.

— Значит, вы действуете от лица министерства?

— Именно так, — довольно ответил Артур. Сириус кивнул, Аластор промолчал, продолжая буравить меня тяжелым взглядом.

— Тогда могу я увидеть соответствующие документы?

— Какие ещё доку... — Чуть не выдал всю конспирацию Сириус, но прикусил язык от незаметного тычка в бок.

— Как по вашему, что самое ценное есть в этом здании?

— Несколько сотен сквозных зеркал, общей стоимостью десятку другую тысяч галеонов?

— Дал едкий ответ Сириус. Ему явно не доставляло удовольствия общение со мной. Оно и понятно. Характеры Поттера и Вильгефорца максимально противоположны. Искусственно созданы, чтобы не вызвать подозрений у магов, знакомых с обеими личностями.

— Нет. Секрет производства важнее всех артефактов, воплотивших идею, и галеонов, вырученных с продажи. Тайна обхода антиаппарационного барьера также является секретом фирмы, и его разглашение равноценно утрате потенциальной прибыли. Мне нужны весомые доказательства того, что вы не присвоите научный труд сотрудников компании. А это проще всего сделать, имея при себе документ из министерства. Покажете?

— Нам не нужно доскональное объяснение методов взлома барьера извне, только общее представление. К тому же, потеря прибыли вас нисколько не напугала, когда вы пустили в тираж выпуск журнала с описанием прокола барьера изнутри. Отчего так?

— Все просто. Способ прокола не запатентован компанией «VTT».

— А на чье имя зарегистрирован патент?

— Понятия не имею. Нам в редакцию пришло анонимное письмо, почти год назад, с детальным описанием способа. Никакой теории, описание голый практики — взмахи палочкой и прочий бред, без объяснения, как это работает. Пришлось докапываться самому.

— Успешно? — Поинтересовался, ставший излишне говорливым, Аластор.

— Отчасти. Извне пробить антиаппарационный барьер до сих пор не представляется возможным, по крайней мере для сотрудников моей компании. Мы бьемся над этой задачей день и ночь, но пока что безуспешно. Пока что...

— Похоже, вас кто-то обскакал, — самодовольно произнес Сириус, будто именно он обскакал богатого бизнесмена.

— Очевидно.

— А стоит ли оно того? Вы ведь осознаете, что ваша разработка, скорее всего, навредит обществу магов больше чем принесёт пользу. Оно уже вредит...

— Разве? Именно поэтому надо изобретать новые методики чародейства, контрмеры для них и контрмеры для контрмер. Я называю это кругом совершенства, кругом эволюции — тем, чего давно лишились чародеи. Напомните мне, сколько веков назад была изобретена трансгрессия, и антиаппарационные чары? Что с тех пор поменялось? Ничего. Государство расслабилось, перестало держать руку на пульсе в сфере новшеств, и теперь магическое общество расхлебывает последствия. Поздравляю, господа.

— Мы сюда пришли не ваши нравоучения слушать, а с конкретной целью! — Взъерепенился Сириус.

— Да, вы пришли сюда послушать о принципах обхода, но лучше я покажу вам, так гораздо быстрее и понятнее будет.

Стоило мне подняться, как гости повторили мои телодвижения почти сразу. Держатся в напряжении, готовы драться или отступить в любой момент. Дамблдор сказал им быть начеку, воспринимать поход к Вильгефорцу как облаву на убежища пожирателей. Верные псы в точности исполняют приказы хозяина.

— Я заметил у вас довольно внушительный штат охраны.

— Да. Пришлось дополнительно раскошелиться, раз на магические способы охраны больше нельзя полагаться.

— И вы до сих пор не придумали никакой способ защиты? Вы ведь только что распинались про контрмеры...

— Чтобы их принять, надо сначала знать, против чего их принимаешь, — Сириусу приходилось объяснять всё по пальцам. Не от того что он неэрудированный маг. Нет, отчего-то крёстный испытывает антипатию к моей второй ипостаси. Возможно, он видит во мне не исполнившиеся мечты покойной матушки?

Я был одет как типичный представитель аристократии, подражая стилю чистокровных волшебников известных британских семейств, в том числе Люциусу Малфою. По сути — я выглядел так, как мечтали все взрослые маги, имел всё, о чем они мечтали, и позиционировал себя в обществе независимо от мнения этого самого общества. Всё что хотел и Сириус воплощалось в образе бизнесмена Вильгефорца. Это злило последнего Блэка.

— Хотя способ всё же есть...

— Какой? — Мгновенно среагировал Аластор, уцепившись за соломинку.

— Нанять побольше охраны, — довольный издевательством, ответил я. Мою улыбку во все тридцать два не оценили. — Пока что данный способ единственный, стопроцентно гарантирующий безопасность людей, магических существ, движимого и недвижимого имущества.

— Простите, если покажусь бестактным, а вас не пробовали ограбить? — Спросил оборотень. Римус Люпин оглядывался всё время по сторонам, больше остальных. Атмосфера рабочей обстановки произвела на него неизгладимое впечатление.

— Нет, — не стану же я грабить самого себя.

— Странно, не находите? Пожиратели не чураются убийствами и грабежом самых влиятельных физических и юридических лиц магической Британии, но вас не трогают. В чем секрет?

— Секрет перед вашими глазами. Вы ослепли, если до сих пор не заметили.

— Мистер Вильгефорц. — Артур перенял эстафету беседы у Сириуса, переключив моё внимание на себя. Подобострастным тоном министерского служащего он решил сгладить углы зарождающегося конфликта. — Не поймите неправильно, но обычная охрана, пусть и многочисленная, слабо поможет, если Тёмный Лорд примется за вас всерьез. У него тысячи

последователей.

Мы уже спустились со второго яруса, и перед членами ордена предстал весь рабочий процесс в своем великолепии. Я замедлил свой шаг, чтобы мои гости так же могли присмотреться к работягам, создающим шедевры артефакторики прямо у них на глазах.

— Я не боюсь Волан-де-Морта по одной простой причине — у меня очень много денег.

— Надеетесь откупиться от него? Не выйдет.

— Согласен, не с моим контингентом сотрудников. Большинство из них полукровки, весомая часть — маглорожденные. Чистокровные также работают рядом с ними, не придавая большого значения нелепой теории о чистоте крови. Мы одна большая семья, пусть и связанная не узами крови, а бюрократией. Если нынешняя власть в Британии сменится, сомневаюсь, что всем нам придется хорошо под рукой Волан-де-Морта.

— И что вы намерены делать в таком случае? — Спросил Сириус.

— Перенести производство. Где-то за Ла-Манш или ещё дальше, где руки Тёмного Лорда не достанут простых чародеев. Я пришел в эту страну без больших денег в кармане, а теперь являюсь самым богатым магом на островах. На новом месте я обустроюсь гораздо быстрее. Разумеется, я предложу каждому желающему сотруднику компании сменить место жительства, и обеспечу подъемные на первое время.

— Это позиция труса.

— Осторожно, мистер Блэк. Так меня ещё не называли никогда. Я вам уже помогаю хотя бы тем, что отвечаю на ваши вопросы, но не вижу никакой благодарности в ответ.

— Помогаете нам? Вы? Это чем же? Пока что я слышу только пустое разглагольствование, да и то не факт что правдивое.

— Простите, я неправильно выразился. Я помогаю магической Британии, своими налогами, господа. Солидные проценты, капающие с моего бизнеса в бюджет министерства магии, должны обеспечить безопасность моего бизнеса, чего нет сейчас и не было три года назад, когда на меня напали черти знает кто. Вы, кстати, до сих пор не смогли дать мне внятного ответа, кто стоит за покушением на мою жизнь трехлетней давности.

— Могу с уверенностью сказать, это были пожиратели.

— Я так не думаю, мистер Грюм. Пожиратели, конечно, те ещё фанатики, однако их никогда не ловили на призыве демонов. Какой-никакой, кодекс чести есть даже у отпетых ублюдков, — с этим утверждением явно никто не согласился, судя по их лицам.

— Но мы сильно отошли от темы. Министерство магии не так уж и сильно отличается от пожирателей, если опустить моральную сторону вопроса. Та же банда, только побольше, самая сильная на островах и с карт-бланшем на причинение насилия. Как только Волан-де-Морт победит министерство, его действия станут легитимными, потому что никто не сможет оспорить его решения, не найдется банды сильнее.

Тем временем я подвёл «сотрудников министерства» к отгороженной части мануфактуры, где весь пол был усыпан рунами. Именно здесь я сделал открытие, как обычной магией можно обойти антиаппарационный барьер, взяв за образец магию истока. Жаль, здесь нет моих бывших коллег по капитулу, уж они бы оценили мой новаторский метод, и всю ту титаническую работу, которую я проделываю ежедневно.

Следующие полчаса можно описать как попытка первого контакта двух представителей разных рас. Максимально упрощёнными аналогиями, я доводил до Аластора Грюма и Римуса Люпина урезанную информацию. Члены Ордена остались недовольны увиденным. Они ожидали получить полезную информацию или раскрыть тайного сообщника пожирателей, в итоге они покинули предприятие с пустыми руками, зато я в очередной раз достиг своей цели.

Как только четверка вышла и трансгрессировала прочь, фигура Вильгефорца вернулась внутрь, отдав несколько распоряжений охранникам, затем поднялась на второй этаж и растаяла. Материальная иллюзия — фантом, под моим прямым контролем, прекрасно выполнил свою работу, подтвердив моё алиби в глазах Дамблдора.

Пока члены Ордена беседовали с моей второй ипостасью, я беседовал с Дамблдором. Директор Хогвартса в последнее время зачастил с визитами к Сириусу, собирая весь Орден почти каждый день. С того момента как мы обрели ложный крестраж, Дамблдор стал рыть землю носом аки крот, будучи зол на подставу со стороны Тома. Старый волшебник чувствовал что с каждым днем проклятие, наложенное на фальшивку, одолевало его.

Неделю назад я сжалился над ним, подкинув настоящий крестраж-кольцо, разыграв для этого целый спектакль с исчезновением трёх маглов, пришедших на отдых в отдалённую деревушку, и решивших пощекотать нервишки в доме с привидениями. История, увиденная мной в одном хорроре, разыгралась как по нотам в Литтл-Хэнглтоне. Воссозданные эманации крестража легко убедили директора в причине смерти подростков.

Мне было интересно, как Дамблдор собирается поступить с крестражем. Не ожидал, что он возьмет на себя такую ношу дважды, при его почтенном возрасте и состоянии здоровья. Однако директор удивил меня, взяв на душу проклятие Волан-де-Морта в дополнение к моему, тем самым подписав себе смертный приговор. Я бы не дал ему и трёх месяцев.

Одно проклятие наложилось на другое, дав воистину кошмарный эффект — некроз тканей. Директор буквально начал гнить заживо и в первую очередь тёмная магия решила отнять старику руки, чтобы он не мог держать волшебную палочку и представлять угрозу Волан-де-Морту. Прекрасно задумано.

Альбус Дамблдор старался скрыть недуг всеми силами, не проявляя слабости при подчиненных. Он твёрдо решил идти до конца, и если умрёт, сражаясь с бывшим учеником, то станет символом, что вдохновит остальных на борьбу до победы. Ну как можно не уважать такого волшебника? Именно поэтому его смерть должна забыться на фоне победы Избранного.

Вернувшиеся Сириус с Артуром Уизли в подробностях поведали детали разговора с Вильегфорцом. Первый не доверял мне ни на йоту, второй, в противовес крёстному, защищал меня, но больше по инерции. Людям свойственно спорить, даже если один из собеседников совсем не уверен в собственных словах. Он готов разглагольствовать до конца, зная, что не прав, лишь бы морально утвердиться за чужой счёт. Порой доходит до абсурда. Люди с одинаковым мнением осознано принимают чужое мнение, лишь бы было о чём говорить.

Порой лучше молчать.

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1430267>